

Солнечный свет падал в комнату Адели через её стеклянное окно, освещая её кукольное личико, когда она спала под своим одеялом. Уже давно рассвело, а молодая девочка всё ещё спала; в конце концов, она всё ещё росла и, как таковая, нуждалась в своём прекрасном отдыхе. После короткого периода борьбы, чтобы приспособиться к свету, который падал на неё, она начала дуться, прежде чем открыть свои глубокие сапфировые глаза и с презрением уставилась в окно.

Теперь, когда она проснулась, она решила вылезти из-под одеяла, где на ней была белая ночная рубашка с оборками; как и большая часть её одежды, Беренгар спроектировал её с учетом комфорта и эстетики. Мягкий шёлковый материал свободно свисал с растущих изгибов её подросткового тела. Немного потянувшись, она решила заняться своими утренними основными гигиеническими ритуалами, такими как купание, чистка зубов и чистка зубов зубной нитью, прежде чем, наконец, облачиться в свой изысканный наряд, основанный на образцах одежды эпохи Тюдоров и Елизаветы из прошлой жизни Беренгара.

Переодевшись в свой повседневный наряд, она направилась в столовую, где её семья собиралась позавтракать; с тех пор как её сестра Ава приехала в Грац, Адела изо всех сил старалась держаться подальше от этой женщины, в конце концов, несмотря на то, что они были все здесь братьями и сёстрами, они ладили так же хорошо, как кошки с собаками. По какой-то причине сын и наследник графа Зальцбургского проводил время в Граце со своей женой и тремя детьми. Хотя Адела и не понимала, почему это так, в конце концов, Зальцбург был достаточно безопасным местом, и предложение провести отпуск в гостях у семьи Авы давно стало подозрительным.

Несмотря на растущее беспокойство Аделы по поводу пребывания её старшей сестры, она всё ещё пыталась вести себя хорошо с молодой женщиной, и поэтому они сели друг напротив друга за обеденный стол, где двое начали перебрасываться словами. Ава, как всегда, была виновницей их маленьких споров и поэтому решила запугать свою милую младшую сестру.

- Адела, я слышала, что твой жених был достаточно смел, чтобы объявить свою ересь реформацией! Интересно, что с ним будет, когда Папа наконец объявит крестовый поход, чтобы справиться с бедой, которую он причинил; Я беспокоюсь за твою безопасность, в конце концов, вы помолвлены с человеком, которого Церковь называет Беренгаром Проклятым!

Женщины сразу же бросились прямо в сердце, зная, что отношения Аделы с Беренгаром были её самым уязвимым местом. Однако со времени их первого спора Адела стала мудрее и заметила, что её старшая сестра так часто целилась в Беренгара своими словами, пытаясь разозлить её как таковую, Адела была спокойна, как поверхность пруда, когда опровергла насмешку Авы.

- Любая сила, которую Ватикан пошлёт в Тироль, закончится тем же, что и последняя группа дураков, которые вошли во владения Беренгара в попытке отстранить его от власти.

Она совершенно очевидно имела в виду резню армии Тевтонского ордена, которая вошла в земли Беренгара; результат этой битвы был хорошо известен среди лордов и леди немецкоязычных регионов. Однако Ава знала кое-что, чего не знало большинство; в конце

концов, её муж был сыном и наследником графа Зальцбурга, а шпионская сеть его отца была обширной. Таким образом, она ещё больше насмеялась над Аделой своими нападка на характер Беренгара.

- Бедный милый маленький Ламберт, я слышала, что Беренгар использовал какое-то мерзкое колдовство, чтобы убить этого бедного мальчика в бою; что за человек с чёрным сердцем убивает собственного младшего брата?

Хотя Адела старалась сохранять спокойствие, услышав, как её сестра хвалит Ламберта, оскорбляя характер Беренгара, было достаточно, чтобы вызвать гнев в её сердце. Ава осмелилась вести себя так, как будто Ламберт был святым, несмотря на то, что знала о его прошлых деяниях. Однако именно так Церковь вела себя так в этом вопросе. Каждый раз после смерти Ламберта он становился мучеником в глазах католиков и пятном на репутации Беренгара.

Каждое злое деяние, когда-либо совершенное этим мальчиком, было стёрто из его прошлого мощной пропагандистской сетью Церкви; католическая церковь изображала его исключительно благочестивым человеком, который добровольно отказался от своего наследства, чтобы служить Тевтонскому ордену. Где его направили, чтобы привлечь к ответственности своего брата, осужденного еретика. Однако, когда они сражались на поле боя, Беренгар ослепил Ламберта каким-то мерзким колдовством, прежде чем ударить его в спину.

Это была история, в которой католическая церковь поведала миру о дуэли Ламберта и Беренгара на поле битвы при Оберстдорфе. Очевидно, что всё это было полностью сфабриковано, но в отличие от Аделы, которая теперь считала себя реформисткой из-за влияния Беренгара, Ава была набожной католичкой, как и все остальные члены её семьи, и решила продолжить распространять эту историю, несмотря на то что знала, что это её ложь в преднамеренной попытке поссориться с Аделой. Услышав такие провоцирующие слова, Адела не смогла сдержаться и немедленно набросилась на Аву, которая преуспела в своей цели.

- Ты прекрасно знаешь, что Ламберт был хитрым маленьким негодяем, который неоднократно пытался убить Беренгара! Каково было его наказание за такие действия? От него отреклись и отправили в Тевтонский орден, чтобы искупить свою вину, где он использовал первую попавшуюся возможность, чтобы попытаться отомстить Беренгару за милосердие; если ты спросишь меня, Беренгар должен был отрубить ему голову, для начала, это избавило бы всех от некоторых неприятностей!

Ава дьявольски улыbnулась, увидев, как Адела кипит от гнева, до такой степени, что её щеки надулись, как у бурундука, и слегка покраснели; в глазах Авы это было восхитительно. Увидев такое зрелище, конечно, Ава не удержалась и ещё больше соли посыпала на рану.

- Я полагаю, что это оправдание, которое он сказал тебе после того, как украл невесту Ламберта и оплодотворил её, верно?

Адела продолжала кипеть от гнева, но не теряла контроля над своими эмоциями. Вместо этого

она заставила себя успокоиться, прежде чем обратиться к последнему пункту Авы. В течение последних нескольких месяцев, с тех пор как приехала Ава, она постоянно побеждала Аделу в любом споре исключительно потому, что поднимала этот вопрос после того, как была жестоко побеждена в предыдущих раундах боя и заставляла Аделу закатывать истерику. Однако, не в этот раз, Адела, наконец, поняла, как победить Аву на этот раз, и она бросила свои слова прямо ей в лицо.

- Ну и что, что у Беренгара есть любовница? Он великий человек, и на протяжении всей истории рядом с множеством великих мужчин было множество женщин! Если бы твой муж был хотя бы наполовину таким же образованным, как Беренгар, он тоже мог бы завести любовницу, и я сомневаюсь, что ты бы возражала!

Эти слова совершенно сбили с толку Аву и атаковали её самое слабое место. Она знала, что её муж далеко не так совершенен, как Беренгар, и никогда не достигнет и половины того, что было у Беренгара в жизни. Помимо того, что она происходила из влиятельной семьи и была немного симпатичной, её муж был относительно скучным и неамбициозным человеком. Тот факт, что её младшей сестре удалось заполучить в женихи кого-то вроде Беренгара, сильно разозлил её, и это была причина, по которой она всё время придиралась к Аделе.

В то время как у Авы было уродливое выражение лица, Адела самодовольно ухмылялась ей, вот так они и поменялись ролями. Что касается её мужа, который был немного старше самой Авы и звался Вольфганг фон Зальцбург, ему потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что Адела, по сути, подразумевала, что он неудачник. В это время Ава набросилась на Аделу, когда та крайне неучтиво ударила кулаками по столу.

- Ты думаешь, что ты лучше меня, потому что твой жених чрезвычайно красив, никогда не был побежден в битве и абсурдно богат? Как ты смеешь!?!

В тот момент Адела была в восторге, с тех пор как Ава впервые приехала, она продолжала проигрывать эти ежедневные кошачьи бои, но теперь туфля была на другой ноге. Очевидно, Ава была очень обиженной неудачницей. Таким образом, Адела просто насмеялась над Авой и говорила ей слова, которые ей говорили каждый раз, когда она срывалась на Аве в прошлом.

- Мы обсудим это позже, когда ты успокоишься.

Если раньше выражение лица Авы было уродливым, то теперь оно стало откровенно отвратительным, ей хотелось наброситься на Аделу на месте, но она знала, что не может этого сделать; в конце концов, такое поведение было неподобающим для леди, и ей нужно было поддерживать имидж. Поэтому она быстро вгрызлась в еду на своей тарелке, ворча себе под нос. Конечно, именно в этот момент Вольфганг наконец понял, что, возможно, существовала небольшая вероятность того, что Адела только что оскорбила его, и поэтому он прошептал на ухо Аве, спрашивая об этом.

- Она только что назвала меня неудачником?

Ава чуть не огрызнулась на ответ мужа; он не только был достаточно туп, чтобы не понять, что его оскорбили, но у него хватило наглости спросить её об этом в присутствии преступницы; она действительно хотела бы, чтобы её выдали замуж за кого-то более похожего на Беренгара. Хотя она смотрела на Беренгара свысока за то, что он родился в низкой знати, чем больше он достигал, тем больше Ава завидовала Аделе. В конце концов, кого волнует, рождён ли кто-то из низшего дворянства или нет, когда он превращается из сына и наследника барона в графа, достаточно могущественного, чтобы подстрелить птицу Ватикана менее чем за год?

После того, как эта маленькая кошачья драка закончилась, семейный завтрак продолжился в неловком молчании; единственной, кто был доволен результатами этой трапезы, была Адела; сегодня она одержала большую моральную победу над своей старшей грудастой сестрой. Адела считала сомнительным, что Ава будет и дальше издеваться над Беренгаром теперь, когда её слабость была раскрыта. Таким образом, она с удовольствием наслаждалась толстыми немецкими блинами на своей тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438099>